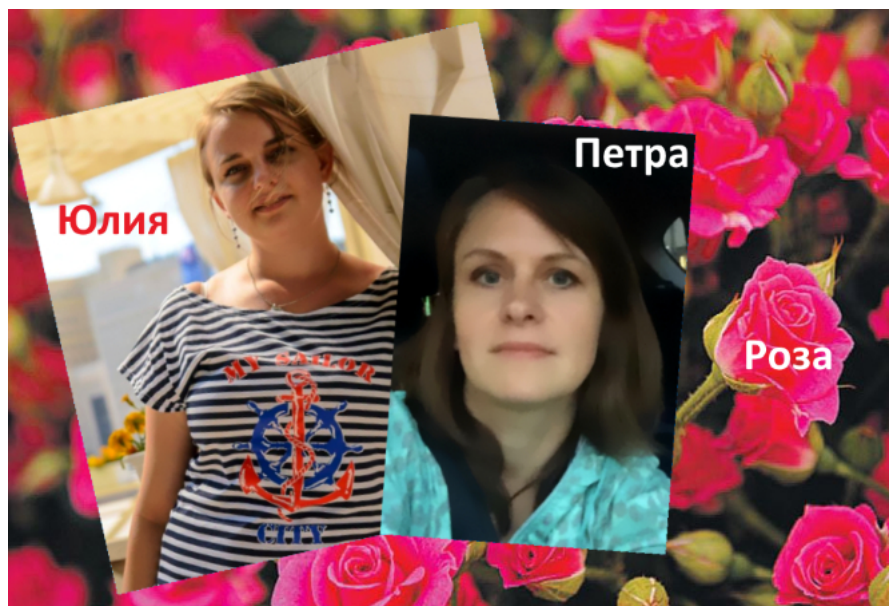

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 221 по 240.

Встреча двенадцатая

О конкурсных произведениях с 221 по 240

ПК:

Как же удачно совпало: мне надо писать преамбулу, а в ветке под предыдущим обзором разгорелась такая увлекательная и принципиально важная дискуссия — о том, что есть «мысль» в поэтическом тексте.

Юля, мне кажется, нам с тобой надо обязательно об этом поговорить!

Перенесу сюда великолепную цитату из Набокова, приведённую тобой в ленте комментариев:

«На сверхвысоком уровне искусства литература, конечно, не занимается оплакиванием судьбы обездоленного человека или проклятиями в адрес власть имущих. Она обращена к тем тайным глубинам человеческой души, где проходят тени других миров, как тени безымянных и беззвучных кораблей.»

Если уж говорить о мысли в произведении, то — о мысли именно на этом сверхуровне, о мысли как о чём-то вроде коэффициента нейронной проводимости между двумя

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

системами, мыслящими и чувствующими (вот мы и вернулись к нашей любимой теме «я» — «другой»).

Мы не можем говорить здесь о мысли как о линейной передаче некой информации, как о наборе «идей».

Любой пакет информации в тексте ценен лишь постольку, поскольку он способен послужить установлению мгновенной связи между «я» и «чем-то». Тенью других миров. Иллюзией «другого».

Иллюзией, да. Объективно между «я» и другим «я» такой контакт в чистом виде невозможен. Как ни старайся, хоть из собственного мозга вон вылезь, а всё равно упрёшься в неогнимоное ни с единого края, тупиковое тютчевское сокрушение: мысль изречённая есть ложь.

Но к этому тупику поэзия умеет приспособиться (равно как и музыка, живопись и т.д.), делая своей целью не собственно мостик от «я» к «другому», а субъективное ощущение мостика, субъективные «мурашки» от чувства подлинности, которое испытывает читатель прикоснувшись к тому или иному тексту. («Мурашки» определение дурацкое, утрированное, но я намеренно его выбрала: одно это смешное слово заменяет целый абзац текста, описывающего сей феномен.)

Вот это ощущение, по-моему, и есть «мысль», которую «закладывает» в текст автор. На свехуровне мысль эта всегда одна: «Это я, Господи». То есть нечто близкое молитве, предстоянию перед лицом Вселенной, предъявлению себя. А читатель — высочайший свидетель этого действия. Свидетель слова.

Когда разбирают по-школьному, что хотел сказать автор, в чем главная мысль произведения, или еще лучше: что автор пытается до читателя донести? — у меня сразу возникает ответ: себя. Автор хотел донести себя. И поэтому мы его сейчас читаем, сто лет спустя после его смерти (или двадцать, или две тысячи).

Авторов, которые «донести себя» не пытались, а решали при помощи поэзии какие-то другие задачи (еще более эфемерные), читатель быстро забывает.

Очень интересно узнать, Юля, что Ты думаешь по поводу «мысли» в поэтическом тексте, ее природы и ее функции?

ЮМ:

Таня, вот интересная вещь, которая будет иллюстрировать наш разговор: ты сейчас переносишь цитату из комментариев, и здесь она первая, как будто очищенная, заново звучащая. Но каково появление этой цитаты?

Ты к тому времени полностью написала обзор, не хватало моих реплик к произведениям с чётными номерами и 239 тексту. Я зависла на тексте номер 222 и искала в своей памяти что-то недостающее, проскролливая мысленно огромные пласты информации и знаний — всё было не то. Каким-то чудесным образом вдруг вспомнилось, что Набоков совершенно потрясюще в своих лекциях говорит о Гоголе, а дальше уже дело техники и

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Яндекса — искомое нашлось, я успокоилась — да, получилось, да, это необходимое.

И совершенно необъяснимым образом (история изменений Google.Docs не даст соврать) вдруг на портале возник диалог о мысли. Я сразу подумала: вот она, рифма, — и перенесла цитату отсюда в комментарии к обзору.

Некоторое время спустя ты решила разговор о мысли перенести в преамбулу к этому обзору и развернула время в другом порядке, читатель прочтёт преамбулу, пойдёт в комментарии к прошлому нашему обзору, а затем вернётся сюда и для него время будет течь иначе. И произойдёт что-то кроме действий, озарит вспышка чего-то, услышится дыхание — другого?

Для меня это и есть свидетельство работы невыразимого, потому что на мой взгляд поэзия живёт в ощущении «всё, кроме слов», но поэт ищет выражения этому в слове. Достаточно большое количество поэтических практик работает именно с этим ощущением, как будто стремясь проявить поэтическую мысль саму по себе, которая есть не слова, но что находит выражение в слове.

Размышляя именно об этом, можно сформулировать, чем плоха инерция и чем плохи штампы — невозможностью устремления к невыразимому, они просто копируют образцы, не идут к Логосу, не идут к невыразимому и формируют музейное отношение к слову и поэзии — «не бери, не трожь, не взаимодействуй, не преображай, просто смотри и воспроизводи».

Тогда как мысль, в которой для меня самое ценное — её движение — живёт, дышит, трепещет и преображает пространство, время и себя.

Слово, преображающее самоё себя при выражении невыразимого — так бы я сформулировала поэтическую мысль, если считать мыслью результат; то, как преображается слово при выражении невыразимого — так бы я сформулировала поэтическую мысль, если считать мыслью процесс; преображение с помощью запретной речи — так я могу сформулировать и это не будет до конца правдой. Потому что никакого «до конца» не существует и это тоже одна из сторон мелькающего света. Но — может так? — сильная речь, устремлённая к свету, преображающему бытие и возвращающему в мир живое слово?

Видишь, Таня, никак не могу сформулировать ясно и чётко, потому что нельзя сформулировать публицистическим образом, но можно привлечь апофатический способ — не результат размышлений, не результат страданий, не любой другой результат, не способность мышления, не способность размышления, не любая другая способность, не ритмический рисунок, не рифмическая структура, не любая другая структура; и — вместе с тем — и результат, и способность, и структура, и — дыхание.

Я согласна с тобой, что это соприродно молитве, но не согласна с тем, что происходит выражение себя, происходит выражение гораздо большего, чем «себя», гораздо большего, чем человек со своими страстями, горестями и радостями, пусть бы и

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

принимала поэтическая мысль форму страстей, горестей и радостей, да даже, обратиться к комментариям — форму «домохозяйской лирики», а скорее — «бытовой лирики» — дух дышит, где хочет и это успешно доказывают стихи Сильвии Платт и Елены Наильевны — тебе рассказывают про нарезку лука, про варку супа, а на самом деле — как будто над бездной подержали и уберегли от бездны, спасли и преобразили.

Основное — для меня — поэтическая мысль — движение дыхания, может поэтому я считаю невероятно поэтичными фильмы Параджанова, Тарковского, Хамдамова. Всё, закругляюсь, иначе про поэтическую мысль наговорю больше, чем написала в рецензиях к двадцати стихам.

[Конкурсное произведение 221. "Октябрит. Ноябрьрит"](#)

ЮМ:

Искренне не понимаю тексты, не желающие жить в нашем времени. О воспитомках, ноябрях, декабрях и прочей ряби фонарей я прочту у Блока и Бунина, у Платонова и Горького, у Белого и Джойса, и Тютчева и Фета, и Пастернака, и Ахматовой, и ещё меня может потянуть на солёненькое и тогда откроется та полка, на которой собран весь цвет, где Мандельштам прихотливою рукою поставлен рядом с Некрасовым и Достоевским, а над этими тремя томами лежит карманная книжечка со стихами Пушкина. А вторым рядом идут книги

Про полку чего так долго говорила — текст 221 показался неприлично старомодным, стремящимся на полку, которая плотно заставлена. И почему-то совсем не хочет смотреть на настоящее (не говоря о будущем).

ПК:

Иногда написанное в такой старомодной (как правильно отметила Юля) стилистике бывает очень даже неплохо, особенно когда технически безупречно.

Здесь же в самом начале читаем:

*Воспитомку с румянцем чахоточным (Сашину)
Я вожу под мерцающий треск фонарей.*

Вожу — куда? Под свет фонарей? ну типа как собачку выгуливаю, до первого фонаря, у которого она задирает ножку?

Либо вожу — в значении «водить авто», и тогда воспитомка — это марка машины. Сашина воспитомка, да. Взял у него покататься под фонарями...

Автор спешит пояснить в комментариях: «Сашина воспитомка» — нелюбимое дитя, чахоточная дева-осень А.С Пушкина.

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Таким образом, варианты с собачкой и с одолженным у друга Саши авто отпадают сами собой.

ЛГ водит осень под свет фонарей.

Каждому читателю самому решать, насколько хороша эта фраза. По мне так совсем плоха.

Да и «чахоточный румянец» с пушкинской поэтикой слабо вяжется. Это скорее к Чехову и к Ремарку.

Текст полон таких несостоятельных зыбких фраз.

*В полынье дней полынных, ветрами заласканных,
Скоротечных, как хворь*

Далеко не всякая хворь скоротечна. А если речь о чахотке, так от нее вообще умирали годами.

И уже всё равно, как ходить.

Мы всё это время играли в шахматы?? Или в карты?

Перья, положенные в пенал во второй строфе, явственно перекликаются с птицей, возрождающейся к утру, в третьей строфе.

И всё бы ничего, но птица-то в пенале получается... Складываешь вечером перья в пенал, утром открываешь, а там птица!

Ситуативный случайный сюр, который хорошо бы «выстрелил» в другом контексте.

«Белопенность» в ряду тёмных и жухлых осенних образов выглядит тоже странно, неорганично.

Вопрос от Доктора:

Правильно ли надо понимать, что в пенале — до ЛГ скорее дошло, чем нет, что там не только «все равно как ходить», но и безразлично в какую сторону?

[Конкурсное произведение 222. "Ноябрь. Пиренеи..."](#)

ПК:

Связь двух текстов, этого и № 100. « [Что это, кто? — семь ночей подряд](#) » очевидна. Даже графическое оформление толсто намекает на это.

Три звездочки над первой строфой — и далее по одной, между строфами. Не говоря уже о других признаках «диалога» текстов, от стилистики до тематики.

И тут у нас только два варианта, как это трактовать.
Текст принадлежит одному автору.

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Автор второго текста «паразитирует» на тексте первого.

Если верно то, что у текстов один автор и текст 222 нужно рассматривать как продолжение или вторую часть текста 100, то мне не очень понятно, что добавляет эта вторая часть к уже сказанному автором прежде. На мой взгляд, она менее выразительная, более запутанная, с множеством рыхлых да и просто беспомощных мест.

*Защитный взгляд подростковый.
Отчасти заинтересованный.
Отчасти нашедший подкову.
Отчасти попсовый.*

Возможно, раньше было одно какое-то огромное произведение, из которого автор вычленил самое лучшее — для текста 100, а из остального скомпоновал текст 222.

Если же верно второе предположение и авторы разные, то тем более не вижу смысла копаться в этом вторичном тексте.

ЮМ:

Все отметили схожесть текстов, и я так же как и моя коллега знать не знаю — тот ли автор, не тот ли. Такое чувство, что весь Кубок пронизан эхом: «мы эхо, мы эхо, мы долгое эхо друг друга».

О стихотворении «Что это, кто? — семь ночей подряд» мы наговорились всласть, потому что материал для разговора был более, чем загадочным, но в какой диалог с ним вступает текст 222 «Ноябрь. Пиренеи ...»?

Если стихотворение номер 100 даёт большое количество для трактовок, т.к. адресатом стихотворения может быть кто угодно, то текст 222 снимает все противоречия — адресат нам незнаком и только он может прочесть и дешифровать всё, что зашифровано, а перед нами именно шифровка. «Защитный взгляд подростковый / ... / Отчасти нашедший подкову» — это сказано потешно, но понятно, взгляд обрёл счастье, т.е. нашёл подкову, а может просто искалась рифма к «заинтересованный» (не верится, что искалась рифма к подкове).

И думаю, кого уместнее процитировать — Бунина или Набокова? Пожалуй, Набокова, которому завещал усадьбу умерший в Италии дядюшка. (Всё какая-то связь со стихотворением)

«На этом сверхвысоком уровне искусства литература, конечно, не занимается оплакиванием судьбы обездоленного человека или проклятиями в адрес власть имущих. Она обращена к тем тайным глубинам человеческой души, где проходят тени других миров, как тени безымянных и беззвучных кораблей».

[В. В. Набоков « [Лекции по русской литературе](#) »]

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Последняя строфа в тексте 222 меня заинтересовала, она очень чувственная, в отличие от предыдущих семи.

Вопрос от Доктора:

Правильно ли понял Доктор то, что перед прочтением сего произведения требуется терпеливо настроить чакры, истово прочитать мантры, насладиться тремя неделями поэтического голодания и мужественно принять очистительную лексическую клизму имени Гаспарова?

[Конкурсное произведение 223. "Фантазии в манере Брейгеля"](#)

ЮМ:

Всего 1475 символов, можно было ещё несколько куплетов написать и форма бы выдержала. Такое акынство-стайл, с переводом всего увиденного в область «фантазий». Но, если Брейгеля-Старшего называют «мужицким» художником, то что же в нашем тексте мужицкого?

«Ветр то крепчал, то стихал» — это что-то из текстов исхода Золотого века;

«Праздные бегали дети» — это что-то из области недослушанных сетевых стихов — (я просто цитирую акцентологический подкорпус):

*Смѣшные, прѣздные дѣти,
Кѧк будто их стоны нѹжны,
И те для нѣх плохи, и эти,
А сѧми, бутылок вождѣ.
И любят тѧк неуклюже,
При ѣтом не вѣря в любѡвь.*

[grafon. Вертят дома глазами. (2011)]

Как можно к детям применить праздность? С одной стороны — это их обычное состояние, с другой — они ничего ещё не обязаны, не должны, поэтому бездельниками они быть вполне могут, а вот праздными — какой-то слишком сильный нажим на детей. Но, может в том и цель.

«Ночь наступала, особо / стоит отметить, нежна» — а это уже Фицджеральд, роман про 1920-е, про любовь, про эдакий Голливуд в Европе, если огрубить и упростить;

И так можно много вспомнить, и Волошина даже:

*Где был язык во рте — слин стало много,
И что под головой — всё слинами омочишь,*

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

*И ясть нельзя, понеже яди
Во рту вращати нечем.
Егда дадут мне рыбы, шей да хлеба,
Сомну в единый ком, да тако вдруг глотаю.*

[М. А. Волошин. «Родился я в деревне. Как скончались...» | Сказание об инокe Епифании (1929.02.16)]

Потом, как конченный почвенник, протестую — уж может во французских деревнях и так, кто б спорил, но в наших тоскливых пейзажах совсем не так, никто сбор урожая не отмечает. Отмечают окончание конкретного трудового дня, выкопали картошку у бабы Мани, а она соседям стол накрывает — вместе посидеть, выпить-закусить, провести время, об отмечании сбора урожая речь не идёт. А как оно было во время оно — знать не знаю, а если треба знать станет — непременно обращусь к источникам. Когда-то давно, году эдак в 60-70-80-м был прекрасный праздник на селе, а потом его съел атлант, который наконец расправил плечи.

Здесь найти, при желании, можно многое — но — что всё это значит? Где сложноподчинённость всех этих фрагментов? Ради чего затевалось действо?

Чтобы сказать, что «холст потемнел с уголка» — ?

P.S. Пообсуждали ещё с Таней в чатике, оказывается кое-где празднуют. Молодцы, что празднуют)

ПК:

В этих фантазиях, конечно, босховского больше, чем брейгелевского. Вернее так: автор, фантазируя «в манере Брейгеля», делает уклон именно в босховскую линию, в того Босха, который присутствует в стилистике Питера Брейгеля Младшего — Питера «Адского», который получил свое прозвище за увлечение темами Страшного Суда, и на становление стилистики которого Босх оказал огромное влияние.

С инфернальными сюжетами у Брейгеля Младшего причудливо сочетаются сюжеты «из жизни селян» — свадьбы, драки, сбор урожая, народные гулянья, на льду катанья и т.д.

Две линзы — сельская многолюдная «пастораль» и тёмная сно-кошмарная «инферналь» — наплывая друг на друга, создают ту самую специфическую оптику, которую наставляет автор на пятачок пространства «перед трактиром».

*Бледным селены сияньем
тронуло зеркало вод.
Перед трактиром селяне
грузно плясали гавот.*

Падавший скупое и косо

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

*свет преломляло стекло
окон. Конец сенокоса
дружно гуляло село.*

И дальше автор дотошно-подробно, мучительно-детально описывает происходящее в каждом уголке полотна.

Эта «дотошная мучительность» — не в упрек; это как раз и есть следование стилю, работа на погружение себя и читателя в транс адовой безысходности, в тихую жуть этих «грузных» танцев на вытопанной земляной площадке. («Грязных» — настойчиво предлагает замену программа.)

Многие комментаторы увидели здесь только стёб да сарказм, но стёба здесь не больше, чем в картинах самого Брейгеля, а сарказма примерно столько же, сколько в «Корабле дураков» Босха.

Это стёб и сарказм слишком высокого полета, чтобы говорить о них «всего лишь». Это отлаженная филигранная оптика, призма мироощущения, показывающая очень чёткие и воздейственные образы. Да, отталкивающие и угнетающие, но и притягательные своей угрюмой антивитальной «изнаночностью».

Было бы интересно поразбираться, как (и зачем) автор свёл в этой сценке «празднования» столь разнесённых географически и исторически селян с гавотом и трактором — и трактористов и комбайнёров с их бригадиршей, которая «пинту за пинтой пила». И ведь некие стучальщики в домино еще есть... такая чисто советская реалья, примета времени...

Надеюсь, еще будет возможность об этом поговорить — во втором туре.

А пока — впервые за долго время — рада вручить тексту свои три розы!

Вопрос от Доктора:

Если это сарказм по поводу кучи однообразных конкурсных текстов «по картинам», то не стоило ли его сделать короче и жестче в финале? Доктор сто раз твердил, что тупеньких пегасов — надо пристреливать перед переправой, их добродушной иронией не проймешь: они ее не понимают.

[Конкурсное произведение 224. "Ex meMoria"](#)

ПК:

*смотрел, как в лезвии ножа
грозда неба искажалась*

Отличные строки, в них — поэзия.

Что касается остального, то я, пожалуй, примкну к тем читателям, которым помешала

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

здесь басенная мораль.

*раз не указ закон потомкам,
хоть у волков могли б учиться —
чай в жертву ни одна волчица
не принесёт своих волчат...
Но днесь и ангелы молчат.*

Волки и ангелы (почти агнцы) придают тексту совсем уж крыловский колорит. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» — невольно заканчиваешь уже после точки автора, и вздрагиваешь, поняв, к о м у могли бы принадлежать эти слова в контексте стихотворения.

ЮМ:

Стихотворение как будто к чему-то призывает, оно раскачивается на форме-предупреждении, когда вначале происходит нагнетание, а потом разрешение ситуации — «был, был, был, была, хватало тьмы, был, был ... а ты смотри» — и вот начинается то самое предупреждение, куда же смотреть:

*... как воздвигают алтари,
как кровь струится с них потоком;
раз не указ закон потомкам,
хоть у волков могли б учиться —
чай в жертву ни одна волчица
не принесёт своих волчат ...*

Так вот что у нас — романтизация природы, романтизация зверя и если человек — зверь, животное, то что ему от той романтизации? Разве не учится прямо сейчас человек существовать в природе по-новому? И разве не человек убивает животных в погоне за эффективностью, за простыми решениями?

Стихотворение же пишется из ситуации, о которой я ничего не знаю, как родившаяся на исходе прошлого века, а не в его начале, когда подобные стихи звучали, сейчас уже не звучат и не значат.

Вопрос от Доктора не прошел цензуры.

[Конкурсное произведение 225. "Базар"](#)

ЮМ:

Есть люди, которые не любят в стихах слово «смотреть», если люди, не любящие в стихах слово «пустота», мне казалось, что для меня нет запретных слов в стихах. И кажется, что так и есть, но как же всегда удивляет слово «чудо»!

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Хочется читать стихотворение и думать «Вот так чудо!», а когда это озвучивают — уже не хочется так думать, с первой строфы понимаешь, что читаешь стихотворение. Вот оно написано и вот ты его читаешь, так ещё бывает на смотре художественной самодеятельности: вот самодеятельность случилась и вот ты её смотришь. И всё это мило и забавно, но чаще остаётся в рамках жанра, чем выходит за его пределы.

А как круто начиналось! «Отсканировала небо полноводная река» — я ждала как минимум магического реализма, который благодаря коллеге уже стала примечать. Но нет, дальше стихотворение увлеклось прибаутками на рыбью тему.

ПК:

А мне понравилось, Юль, как тут «потешное» в «высоком» отразилось, или наоборот. Река и небо сонастроились, приладились отражениями друг к другу, спелись рыбами, но тут пронёсся на моторке человек — и всё порушил.

Красота ведь!

Не в том красота, что порушил, а в том, как играючи-элегантно подан этот «человек», срединное существо природы, гвоздик в весах-качелях.

Это стихотворение импонирует мне ровно на две розы.

Вопрос от Доктора:

Если линь — ленивый, ёрш — ершистый, судачата — судачат, то почему щуки — не суки? (Сука — литературное слово, не запрещенное Роскомнадзором. «Толковый словарь» Вл. Даль, том-4, стр. 357"... сука — род рыбы.)

[Конкурсное произведение 226. "Любовь после родов на 28 неделе"](#)

ПК:

Ржавое солнце в зубастом плену облаков-шестерёнок — здесь для меня сосредоточилось происходящее в этом тексте.

Вокруг толпятся кричащие, назывные фразы, с «любовью», «счастьем», «горем», «жуткими видениями», «судьбами», «сердцами» и «дверями детской реанимации».

Отчасти это здесь уместно, но не в таком количестве. «Двери детской реанимации» я бы оставила, для финала это сильно, жёстко, поддыхово. Но к остальным громким словам подошла бы очень критически, две трети точно бы убрала.

С другой стороны, этот текст лучше вообще не трогать — он о том, что было и прошло, и «с ребенком сейчас всё в порядке», и слава богу.

Вот про ржавое солнце в плену облаков-шестерёнок, вот здесь тот уровень, когда образ внеситуативен, обладает собственно поэтическим весом.

Свет в буквальном смысле тускнеет перед глазами, когда сознание человека придавлено сильнейшим стрессом. И ощущение «механического мира», «мира на

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

шестерёнках» сопутствует этому потускнению. Это даже не психология, это физиология какая-то. Невозможно передать, не пережив.

Здесь автор исключительно точно провел этот штрих.

Может, стихотворение и не конкурсное, но розу за него таки вручу.

ЮМ:

Таня, а мне кажется, что вполне конкурсное, и всё в нём было хорошо, пока не начался мелодраматический нажим, т.е. когда текст стал подсказывать, что чувствовать: «судьбы бегут хромыми походками», «сердца друг от друга на изоляции», «минуты делят на длинные и короткие», «Двери / Детской / Реанимации» — всё, именно финальная строфа и заставляет вспомнить процитированное из Зинаиды Миркиной:

... Истина не дробится на множество кусков, Истина едина.

Когда утрачено это глубинное, внутреннее единство, — то самое, что увидел над собою раненый князь Андрей и что перечеркнуло всё, что он знал раньше и наполнило его новым, потрясающим смыслом; когда утрачено это, жизнь мелеет, высыхает, и люди ищут сильных ощущений, и только. Тогда возникают фильмы, вроде «Автокатастрофы» Кроненберга.

В фильме этом, потерявшие вкус к жизни герои упорно стремятся пережить автокатастрофу. Так, на краю гибели, они хотят почувствовать себя живыми. И после пережитого стресса бросаются в объятия друг друга.

[З. Миркина «Тоска по Богу»]

Нажим на ощущения, на эмоции — да, это понятно, но что же прячется за этим? Возможно, что «страх», избывая этот страх, текст стремится к выговариванию этого страха, но останавливается, заужается и стремится к вызову эмоционального отклика. А мог вызвать чувство, поднимаясь над собой, создавая произведение, отрываясь от «рисования» картинки и рассказа истории. (Про открытость/закрытость финала не готова сейчас говорить и без того много написала).

Вопрос от Доктора: Доктора, как доктора, всегда интересовало: согласны ли вы с фактическим русским государственным переложением реплики принца Конде в переложении Шиллера, (которую военачальник, как предполагается, произнёс в утешение кардиналу Мазарини по случаю победоносной, но сопряжённой с крупными потерями битвы при Фрайбурге в ходе Тридцатилетней войны) — «Бабы новых нарожают»?

То есть — патриот ли вы? Если нет, то почему?

ЮМ:

Доктор, какое это всё имеет отношение к тексту? Или Вы решили уже не связывать свои

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

вопросы с текстами?

[Конкурсное произведение 227. "Лунное"](#)

ЮМ:

Вот вроде бы и гладкое стихотворение: скользишь себе и скользишь по нему, и даже пара строк нравится, оставляет приятное ощущение, а вот начинаю вчитываться — и сразу возникают вопросы, как это так сказано.

Вопрос первый: «в плавучем доме расстелю кровать» — пошла и сверила слух по корпусу — нет, в окружении этих слов и в этом пространстве царапает слух это расстиланье кровати, уместнее было бы говорить о постели, только она не в рифму к «зимовать»;

Вопрос второй — «подушку подобью сухой травой» — можно подбить подушку рукою, можно подбить подушку под грудь, а вот травой подушку скорее набивают;

Вопрос третий — «перьями покроюсь понемножку» — можно покрыться мурашками или пятнами, а перьями можно обрасти или ещё что-то такое может произойти с субъектом;

И вот пока это расщелины, насчёт которых можно ещё поспорить: можно так сказать, нельзя ли так сказать — ещё теплится интерес к тексту; но дальше начинается отстранённое описание абстрактных тишины и света, а в конце смещённое ударение в слове «черпать» говорит нам разве что об уральской прописке это речи.

Текст стоит на инерции развития и не сдвинуть его, не столкнуть, пусть бы первая строфа и шла наперекор словарным значениям и речевой практике и нравилась мне именно этим.

ПК:

Можно, можно покрыться перьями, Юль)) и шерстью покрыться можно, и даже чешуей.

Мне эта дивная городская лирика «с привкусом гари» очень нравится. За исключением размычато-необязательного пассажа о тишине и всех ее движеньях/ суженьях/ расширеньях и отраженьях.

Убрать бы эту строфу, было бы совсем хорошо.

И еще такой вопрос у меня к ЛГ.

Что за логика, по которой он, «заняв гнездо огари», в финале стиха превращается в... лебедя?

Две розы.

(текст кажется мне недоработанным, поэтому не три)

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Вопрос от Доктора:

Не удалось избежать, да? Хорошее же, но всю середину — под скальпель. Это мое компетентное докторское мнение. Все эти ужасы про осень, и листья, и ветки — так-и-так считаются в стихотворении, зачем их надо было ещё и полтекста впрямую разжевывать?

[Конкурсное произведение 228. "Горгона"](#)

ПК:

Честно говоря, не удалось проследить за логикой авторской мысли, хотя осталось ощущение, что нечто просилось быть высказанным, оформленным в слова, но — закаменело недовоплотившись.

Вот здесь, например, совсем непонятно:

*У Горгоны нет пуще дел,
Чем следить за своей причёской,
Потому что, когда в слова
Вдруг зарылась однажды сдуру,
Люди, боги и острова
Вмиг потрескались.*

В какие слова зарылась Горгона? Она стала поэткой? И вмиг всё потрескалось? А вот здесь понятно и очень хорошо, ёмко так....:

*Кракелюры
Первой старости так свежи.
Никого, чтоб утешить, рядом.*

И снова непонятно:

*Ты лишь держись. Задержи
Этот мир неподвижным взглядом.*

Кто держится? Стареющая Медуза? Или это ее обращение к кому-то? Никого рядом, кроме тебя, который еще «держится».

Или это «замри, мгновенье, ты прекрасно» на зловещий окаменяющий лад?

ЮМ:

Таня, да, наверное это превращение Горгоны в Ты, мол только она, которая ты, только и держится и она способна задержать мир неподвижным взглядом.

Но что означает «задержать мир»? Никакого мира не было, ведь не считать же миром

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

«люди, боги и острова / вдруг потрескались», а если считать, то уже «потрескались», уже всё случилось и всё произошло, пусть бы и «вдруг».

Очень большое место в тексте занимает «Горгона», но в «ты» она превращается с помощью внешней логики, текст повествует, рассказывает, оставляя в лакунах действительно интересное, а на поверхность отдаёт неинтересный материал, стремится к документу, но не становится им, потому что все связующие события отброшены и поэтому нет веры тому миру, который повествуется.

Вопрос от Доктора:

А поиграть словами, «чтоб не краснеть удушливой волной»? «Тонкости» в финале не хватило, кмк?

[Конкурсное произведение 229. "Римская мекка"](#)

ЮМ:

Этот текст, как мне кажется, пытается наследовать В.О. Кальпиди — ну правда, кому же ещё придёт на ум в одном стихе чтобы соседствовали «эскорт», «мцыри», «антидот», «фрески»? Кто ещё так лихо скажет «ты перепробуешь всё, что похоже на губы»? Разве что Вознесенский, но мне больше нравится думать о поэтике Кальпиди, она не только существует, но и книга «IZBRANNOE» у меня в наличии.

И очень хочется показать как Виталий Олегович характеризует свою первую книгу «Пласты» из которой процитирую одну строфу попозже:

«Пласты» (1990), первая моя книга (ещё не книга, а сборник), — это мусоропровод: затоваренный пятнадцатилетним писанием в стол, я высыпал туда практически всё, что не уничтожил за эти годы. В «Пластах» очень много дежурных поэтических банальностей, которым я всеми силами старался придать оригинальный блеск. Частично это удалось, хотя смысла самому процессу не прибавило. Зато будущим пермским поэтам в этой книге я указал, что они живут в Перми — в городе, который наполнен — даже переполнен — молчанием. Я, приехавший в Пермь из Челябинска, это сразу почувствовал, потому что мой-то родной город был заполнен тишиной, которая отличается от молчания, как уют от космоса. Пермь хотела и могла обрести речь. Её просто надо было озвучить. С Челябинском такой фокус не удался бы: он до сих пор биологически лишён речевого аппарата и, как следствие, — слухового тоже.

[В. О. Кальпиди. из предисловия к книге «IZBRANNOE»]

А вот обещанная строфа:

*Раз! — и кончается жизнь. Подобие будет программой
судьбы. Освежёванной тушей, как жертва, валяется сцена.*

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

*Ты — вновь небожитель, а тартар залёг оркестровою ямой,
и ложь здесь, как шлях, пешеходна на сорок рядов — за бесценок.*

[В. О. Кальпиди. «Посещение» / «Пласты»]

Ну и вот, когда сопоставляешь в контексте, уже никаких дополнительных выводов не требуется, но добавлю, что строка «ты перепробуешь всё что похоже на губы и не подумаешь, да» — она восхитительна, если считать в отрыве от текста, который вполне может иметь украинскую прописку (да, просто украинских книжек под рукой нет, а так там тоже есть, чем потресть (ц).

ПК:

Восхищаюсь, Юль, высочайшей степенью твоей интегрированности во все пласты, слои, карсты и подкасты текущего литпроцесса.

Но мне лично не дано оценить прелестей такой речи, как здесь, в этом тексте. Даже молчаливая Пермь и набравший в рот тишины Челябинск не помогут мне проникнуться выкрутасами наподобие «о, ранимое мцыри!.. // в которое верил отец мой и дед... // и по списку по маме...»

*Бог, блеснувший «буквально из сапога» итальянкой узбекских кровей.
Хлипкая грудка матросова не антидот...
Русский татарин не выправит русскому глаз...
и не подумаешь, да! — ни за смерть на миру
ни магомету бы в горы мои ледорубы*

Вспомнился поэт Александр Петрушкин (из Челябинска, кстати), вспомнилась его предельно остранимая, «чудаковатая» речь — и как внезапно сквозь эту «чудаковатость» начинали бить снопы света/ смысла.

Здесь же, в данном тексте, я не нашла для себя ни одного жиденького пучочка. И еще вот думаю, позволил бы себе Петрушкин — даже ради дота-антидота — такую безвкусицу, как «хлипкая грудка матросова»? Уверена, что нет.

Вопрос от Доктора:

И снова всю середину «несет стезю по кочкам»?

[Конкурсное произведение 230. "Обстоятельство действия"](#)

ПК:

Тема «скрипка und унитаз», начатая в тексте « [Обстоятельство времени](#) », получила свое развитие.

На этот раз я обойдусь без вручения роз (ибо нельзя вручить розу дважды за одну и ту

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

же фишку, а если и можно, то мне в данном случае почему-то совсем не хочется).
И вообще, буду предельно краткой на этот раз:

Фашизм — это чудовищно.

ЮМ:

А этот текст, о котором я пообещала поговорить, напомнил мне фильм Кустурицы «Кафе Титаник», отчётливо помню избиваемого тщедушного фрица, который становится потом нацистом — как раз такой же невзрачный и обычный, похожий на того, что в тексте, но — тщедушный, приобретающий силу с помощью присоединения к SS.

Текст же рассказывает нам совершенно другого человека и как будто даже оправдывает его этим — «так ведь не он выносит приговоры / всем этим неопрытным существам» — в том-то и дело, что он смог приобрести власть, смог наконец почувствовать силу, перестать быть обычным.

У Дмитрия Соколова-Митрича был прекрасный [пост-некролог о Тесаке](#).

В нашем же случае текст повествует, но постоянно отвлекается от повествования, уходит в детали, и это подводит текст.

Смотрите-ка: «И Штурманн Фритц ... И с Фрикелем затем её ... он сделал всё ... он дал ... Затем надрался с Фритцем мятым шнапсом...» — такое ощущение, что происходит расщепление субъекта, но зачем оно? Оргия с отцом, видимо, что-то значит, что-то говорит, но с помощью художественного смещения текста, в проговаривание чего-то большего, чем можно выразить словами.

Если связывать текст с текстом 181, то здесь рассказывается другая сторона истории, но не от имени Фрикеля, он уведён, рассказывается Фритц — и тут я и понимаю, что это поэма или цикл, где контурно рассказывается то, что в предыдущем тексте, но на первый план выводится повествование, другая сторона которого ждёт нас в следующем тексте, который возможно ещё не написан, ну или не предъявлен.

Вопрос от Доктора:

В свое время, на первой кнопке телевидения показывали, как людям резали глотки в чечне, а в советских книгах — печатали фотографии трупов в нацистских концлагерях и абажуров из человеческой кожи. Да и Доктор свою жизнь прожил не на Марсе, прямо скажем, — мог бы порассказать, при желании, кое-что похлеще. Чего вы от меня хотите, автор трилогии?

Вогнать, в очередной раз, на пять минут в депрессию? У вас — как и у множества факторов до вас — получилось, но что дальше? Сверхзадача какая? Только давайте — вот без этих ваших пафосных меморандумов о том, что «такое не должно повториться»? А простыми языком: так, мол, и так — хочу нарочитой документальностью продавить юри, а в публике пробудить совесть, чтоб не «шмогла» говорить плохое, ввиду

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

поднятой темы.

Словами — царей, диктаторов и кровавые режимы не свергают, от слов — нынче даже мухи не краснеют. Слова давно обесценились, так зачем вы мне их пытаетесь сбить так дорого — за целых пять минут моего дурного настроения?

Съездите в Беларусь, развейтесь. Прокатитесь в Хабаровск — расширьте кругозор. Пройдитесь, если вы в Москве, до Лубянки с плакатом, на котором будет написано, например, слово «Слово!» — там и освежите восприятие действительности, и познаете сегодня истинную меру слов.

Нет? Предпочитаете играть словами? Не могу осуждать — это ваш выбор. Любители зарыться, как страус, с головой в прошлое и там поковырять — оценят. Доктор же, как и любой врач, при виде пациента не желающего активного лечения, — пожмет плечами и скажет: «Следующий».

[Конкурсное произведение 231. "Не Ной"](#)

ЮМ:

А вот стихи, которые неизменно вызывают восторг — раз читай, два читай, три читай — здорово и всё тут. Энергетика невероятная, превращение субъекта великолепное, всё время текст напоминает — это про волка, там волки, да какие здесь волки, волчок, вот какие там были волки — и хотя тянет рассказать байку Никиты Михалкова, всё же больше тянет сказать, что текст-то на самом деле про медведя.

Дед рассказывал как медведь стучал в палатку лапой, папа рассказывал как в ту штуку, что на границе стоит, стучал медведь (вот же память девичья, как этот домик называется?), дядька рассказывал как прикупил дачу в тайге, а к нему на третью ночь медведь пожаловал — лапой в окно стучал. Думаю, что в Сибири таких баек столько, сколько в Оби воды.

И, конечно, его нельзя называть — «лапа в окно стучит», «вялен лещ жирен бок / под лапой» — и судя по всему именно в него и превращается субъект, волкодлак же, да?

И всё хорошо в этом тексте кроме финального «шкуру подарим партнёрам» — не нравится такое обужение, лучше бы обужалось ... но из песни слов не того.

А. И Ноя так и не нашла, куда прискотчевать, знаю только дом трудолюбия Ной, и всё время контекст стихотворения именно его втягивает в мою рецепцию, но разум подсказывает, что тот здесь совершенно ни при чём.

Малый восторг — !

ПК:

Да просто праздник какой-то. Двдцатка сплошных то-ли-сиквелов-то-ли-пастишей, а то ли вечного торжества чистой интертекстуальности.

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Данный текст, как мне кажется, перемигивается с номером 38. « [Да чо проедем](#) »

Пацаны на уазике, покружив по задворкам родимого городка, отправляются на озеро, и начинается у них рыбалка.

Здесь, правда, закручено поинтереснее. Здесь настоящее концептуальное кино, сюжет которого строится на обыгрывании библейских смыслов, на отрицании «ноевой парности» — и утверждении «парности» своей, в своем понимании. Парности как союза «одиноких тварей».

я не Ной одинокую тварь ищу

А чуть выше:

*под вечер в замасленных сумерках чья-то лапа в окно стучит
понимаю один не справлюсь пошли мне Господь второго*

И Господь посылает ему второго — соседа Комарова.
Что бы это ни значило.

На рыбалке герой знай «таскает леща к лещу».
Но ищет-то он — одинокую тварь, непарную, и вот наконец попадаетеся ему такая:

*под беззвездным звериным небом
все быстрее быстрее быстрее
под моею рукою кружится
свежепойманный
серый
волчок*

Я тщательно искала в сети рыбу под названием «волчок». Нашла такую птицу, нашла такую игрушку, нашла такой населённый пункт, даже мясорубку такую нашла. Но рыбу не обнаружила.

Может быть, это название какой-нибудь плотвы на сленге рыбаков, живущих без Интернета (?).

В любом случае, концепт «неноевой парности» показался мне любопытным, да и технически неплохо выполнено, хотя начало раздражает своей нарочитой бессвязностью:

*да какие там волки
комаров-то уже
юбилей у начальника подарим гжель гжель*

В общем, не вижу причин, чтобы не одарить стихотворение одной розой.

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Вопрос от Доктора:

«... побежит за ней куры» — это тоже авторский стиль? А «под лапой вкусный запах»? Соответственно финал — должен же быть хоть какой-то финал? — «шкуру подарим партнерам», это разгон объекта до третьей космической, с последующим выходом в другое измерение?

Не стоило ли назвать текст, в таком случае, — «пастораль не ноя, волков не боя, шкура не выя»?

[Конкурсное произведение 232. "И никуда не хочется идти"](#)

ПК:

О! Снова Ной! Здесь даже Нои ходят парами, на Кубке Балтии у нас...

Впрочем, здесь еще и Адам есть.

Интересно: в предыдущем тексте пару «неною» составил сосед Комаров, здесь же в пару к «ною» (со строчной) дают «адама». Тревожная тенденция, однако! А где же Ева, хочется спросить.

Но шутки шутками, а надо бы ближе к тексту...

Текст — настроенческий. И настроение это прямо объявляется, аршинными буквами встает перед читателем: ОСЕННИЙ СПЛИН.

«Ах, осенний сплин!» — согласно кивает читатель головой и прилежно сплinit вместе с автором до самой финальной точки.

И ничего другого, что было бы больше этого инерционно-лирического движения, здесь не происходит.

ЮМ:

Таня, вот очень точно ты называешь основу этого текста: «инерционно-лирическое движение».

При этом вот что любопытно — размер человека — он с одной стороны старательно мал «никуда не хочется идти / халат махровый, кофе и покрепче» (уж не Обломов ли это?), «человечек с фонариком в полста придурковатт», с другой, это всё же человек внимательный, стремящийся к красоте описания — «растущих луж кривые зеркала / осколки неба приземлённо множат», «деревьев почерневшие тела / синиц качают в кронах тонкокожих», а с третьей, очень значительный человек — «ну что, адам, накатим по одной, / да и покурим с осенью о вечном?»

И закрадываются сомнения, что это скорее ненамеренное замечание человека, и Обломов тут совершенно случайно, а самое звучащее спрятано вот здесь:

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

«немного крив и кос, аляповат, / / с фонариком в полста придурковатт / идёт по миру — по миру и шепчет»

... потому что ощущения этого человека хорошо монтируются с почерневшими телами деревьев.

А все осенние сплины лучше бардам оставить и их коллективному лирическому субъекту.

Вопрос от Доктора:

Как бы — да, но нет? Не слишком ли элементарен поэтический набор конструктора? Но мило, «чивоужтут», вы оценили? Неприязтельность доверчивого вкуса.

[Конкурсное произведение 233. "На поводке"](#)

ЮМ:

И ещё одно стихотворение, которое вызывает приятные ощущения, есть правда некий холодок при восприятии, т.е. я через год или два вряд ли стану к кому приставать с этим стихотворением, мол, погляди, как написано, нет, ты послушай. Всего этого не будет, что не мешает отметить и ровный ход текста, и плавные постоянные повороты, и гуманистический пафос финала.

Каждая строфа написана внятно, без перетеканий, неожиданных «хуков» как говорит Таня, разве что обронённое «и что там у них ещё / и что тут у нас ваще» может считаться за «хук». Хотя тут я уже вхожу на территорию коллеги и пусть она лучше расскажет, что там с хуками.

Полный восторг — !!

ПК:

Юленька, ты меня путаешь со Струцинским, это его слово — «хук». А я хуки не раздаю, только розы)))

Стихотворение действительно очень сильное (стихуктворние, так и тянет схохмить), это отмечено многими и многими комментаторами. Обычно такая дружная «отмеченность» вызывает маленький подспудный протест, желание найти к чему придраться, ну хоть какой-нибудь заусенец. Но тут искать заусенцы даже в голову не приходит.

А приходит в голову — подумать, попредставлять, что значит для ЛГ и для автора «кормить собак»?

Самым простым и очевидным толкованием, вроде «делать доброе дело», «проявлять сострадание к братьям нашим меньшим», здесь, как мне кажется, не отделаешься. Это

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

центральный образ такого яркого и сильного стихотворения, и за ним должно стоять что-то еще (помимо названного выше).

Я поискала там и сям, среди разных символов и поверий, и в одном из сонников нашла: кормить стаю бездомных собак означает страх перед будущим.

Уверена, автор не заглядывал именно в этот сонник и напрямую не вкладывал этот смысл. И всё же — текст пронизан тревожностью, в нем мельтешат черной згой вороны, в нем кара и карма, выбоины и ветер, дым над домом культуры (над «культурой» как таковой, и как бы не она ли это горит?); в нем «пустые листовки», буквально — флаеры с пустотой, рекламки пустоты, «пустая карта»; в нем человеки — «кто в доску, кто по доске, качаются на ходу».

Страшный мир разъединённости и без-привязности, ЛГ чувствует себя в нем, и это остро-неуютное чувство восполняет тем, что создает себе «поводок», привязывает себя к собакам. У него есть для кого жить в этом малоприятном мире с умыкаемой по ж-д тайгой и кленовым призраком Ильича, раздающим пустоту.

Текст, мне кажется, работает на том уровне, где осознаваемое граничит с не осознаваемым, но плотно укоренившимся в «поколенческом профиле» человека. Это текст не о том, как страшно жить вообще, хотя и об этом тоже, но скорее всё-таки о том, как страшно жить в конкретно этой пространственно-временной картинке.

Здесь всё очень чётко соотносится со временем действия: Ленин, который «а может быть и не он» — это уже совсем не тот Ленин, который он и только он и отстраненно-равнодушно «перепутывать» его с другими памятниками — вызывающее кощунство. Ленин-рудимент скорее, стёртый зуб истории на расшатанном постаменте. Увозимая в Китай тайга. Раздача флаеров. Поздние нулевые, начало-середина 10-х, где-то так.

Этот период времени еще недостаточно осмыслен поэтически. Не обрел своего эпитета, как «лихие» 90-ые, «застойные» 60-70-ые, «кровавые» 30-ые. У автора это годы «тревожные», «неприкаянные», хоть этих слов нигде и не произносится. Но от текста веет именно тревогой — и поиском «поводка».

Три розы, в общем.

Вопрос от Доктора:

Кормить собак в тот момент, когда на глазах страну разворовывают? Нельзя не приветствовать такой пост-гражданский подвиг в стихах, как вы считаете?

[Конкурсное произведение 234. "Старушка с вязанием"](#)

ПК:

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Об этом стихотворении хочется говорить в каких-нибудь ласковых эпитетах: милое, славное, чудесное...

А еще оно напоминает мне один из романов Сесилии Ахерн, что-нибудь про невидимого друга или призрачного мужа-хранителя. «P.S. Я тебя люблю».

Единственное, что я исправила бы, это «каплю везения» — на «шапку везения».

Во-первых, трудно представить вязаную каплю, во-вторых, шапка в начале больше резонирует с зонтом в финале, чем вязаная капля, которую ни надеть, ни голову прикрыть.

Свяжу, пожалуй, шерстяную розу этому стихотворению.

ЮМ:

Таня, будь моя воля, всю первую строфу усушила бы, утрусилась и изменила, потому что после неё, конечно, очень странно звучит «нитка-ниточка сплетайся / слово на слово мотайся», но недостаточно странно, чтобы являться заявкой на стихотворение. А если по-честному — то почти все строфы.

Смена речи — это хорошо, а вот то, как эта речь ведётся — ... — нет, не звучит. От шуток про ударения уже оскомины, равно как и от заговоров, в которых много лишних слов, а нужных слов нет.

Последняя строфа в таком окружении всё равно срабатывает и выглядит живой-живой, настоящей и незащищённой, в том числе и перед предыдущими четырьмя строфами, нависающими над ней. Это не очередная вариация на тему «я на правую руку надела перчатку с левой руки»:

*Стояла, не чувствуя холода,
Распарывая узор.
Пропадёт, пропадёт малахольный.
Нужно было купить ему зонт.*

В этом всё, и отрицание рукотворного, и потерянности, и ощущение одиночества перед миром, стоящим на рельсах эффективности, в общем — что-то кардинально другое, без всяких заговоров, шерстяных капель везения и другого креатива.

Вопрос от Доктора:

А старушка-то — «ого-го» еще, а? Огонь! Не к внуку же, или сыну, эта Ассоль испытывает такие яркие влечения?

[Конкурсное произведение 235. "Про Барбоса"](#)

ЮМ:

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Очень мило стихотворение) Недавно на работе был момент, когда интернет был, а работать было невозможно, и мой коллега стал придумывать загадки про коллег: кто на какую собаку похож. На кого похожа я можете писать в комментариях (чуть не сказала — к этому видео), а вот мой коллега вообразил, что он джек-рассел. А я ему прямо и сказала: «не, не джек-рассел», с противоироничной интонацией. И теперь когда мой коллега воображает себе, то с такой же интонацией говорю: «не-а, не джек-рассел».

Вот и обменялись байками с текстом.

ПК:

Заметила, что есть два вида стихов о собаках. В стихах первого вида говорится о том, какие собаки добрые, умные, преданные, самоотверженные. В стихах второго вида говорится о том, какие собаки добрые, умные, преданные, самоотверженные — в отличие от людей.

Первый вид мне как-то ближе...

А здесь еще и люди-дуры, то есть волей неволей, а гендерную принадлежность этих неумных несобак глаз считывает...

Технически выполнено добротнo, все рифмы на местах. Лист, который «катится», тоже особо не смутил. Осенью высохшие скукоженные листья бывает что и катятся, шепурша, шурша и чуть ли не грохоча.

Вопрос от Доктора:

Нет такого чувства, будто Булгаков, в надежде на сиквел, — решил утаить для интриги, что у некоторых героев "Собачьего сердца" случилось потомство?

[Конкурсное произведение 236. "Недошедшее ни до кого"](#)

ПК:

Экспериментальная поэзия как она есть.)

Автор заменил букву «к» ее порядковым номером в алфавите. Вышло вроде (12)а(12) нечитабельно, но (12)огда всё-таки вни(12)аешь, у те(12)ста появляется неожиданный и забавный эффе(12)т:

его как будто читает робот, механически-мультяшным голосом.

Если автор этого и добивался, то можно его поздравить — он преуспел.

А вот «гнусная инсинуация» в адрес классика текст не красит, даже экспериментальный.

ЮМ:

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Таня, а ведь это он — очередной Лев Николаевич!

С экспериментальностью совершенно не согласна, придерживаюсь точки зрения, что раз всё уже было, то обновление лежит за пределами формы записи, и любой формой можно записать что угодно.

Каждый Кубок и каждый Чемпионат есть у нас такие тексты-конструкты, при этом совершенно неясно, что они конструируют? Ну, выделил текст кусочек отчества как название болезни — ну и чего?

Коллеги, культурные калеки — это настолько устарелый разговор же, про это ещё в 70-х всё отговорили (договорили за теми, кто в 20-х не договорил), а потом ещё и в 80-х, и немножечко в 90-х. Нет никаких культурных калек, дорогой текст, крах культуры состоялся, мир охвачен варварством, фейками, и некоторые видят спасение в (12)ритичес(12)ом сознании, перечитывая Иммануила-нашего-(12)анта.

Вопрос от Доктора:

Медицина всесильна — поэзия бессильна?

[Конкурсное произведение 237. "Между Спасом и Успением"](#)

ЮМ:

Жанр посконной лирики не оскудевает, люди стихи пишут — что ж плохого-то? Это я уже как бы разговариваю с соседкой этого текста, но вернусь к этому.

А с этим вот какой глагол случился дело не по делу — «блзнится» применительно к богу, что совершенно удивительно встретить в русской языковой картине мира.

На недавнем круглом столе, посвящённом фестивалю «Поэзия со знаком плюс» и теме разговора с Богом в поэзии, [Андрей Тавров сказал, что у стихотворения есть три этажа: тело, душа и дух](#). И вот в этом стихотворении, на мой взгляд, проблемы с телом.

ПК:

Ну здравствуй, Польша Орынянский! — подумала я, увидев в тексте Бога-деда на завалинке («вроде и не бог, а дед Толян»; «мой бог — весёлый старик»). Если бы не муж.род лирического героя, ни на миг бы не усомнилась в авторстве.

Интересно, это просто до боли сходные мироощущения, или кто-то осознанно «работает под Орынянскую»?

Впрочем, если и работает, то неплохо.

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Один момент вызвал у меня недоверие:

*Поминая богородицу –
Не забудь и о своей.
Им обеим не находится
Места возле сыновей.*

Как же, Богородица ведь после Успения воссоединилась с Сыном Своим Иисусом Христом и заняла место подле Него.

И еще, технический вопрос: Бог одновременно сидит на завалинке — и «стучится»:

*Бог, не бог – какая разница,
Постучался – я впустил.*

Куда можно постучаться, сидя на завалинке? Разве только в аську.

Вопрос от Доктора:

Почему не побрили, не отмыли — чешется же человек? — не накормили, спать не уложили?

[Конкурсное произведение 238. "Клен плененный"](#)

ПК:

Ой, что-то мне подозрительно сильно нравится это стихотворение. Может, я сама его написала? Шучу.

Но насчет нравится — не шучу. Правда, теперь передо мной встает серьезная задача — обосновать, чем же оно мне так приглянулось.

Даже не знаю, как подступиться, с чего начать...

Ну вот хоть с загадки: красна девица сидит в темнице, а коса на улице.

Ответ: поэтесса на поэтском мероприятии, в полуподвале в каком-нибудь «Китайском лётчике Джао Да».

А коса — это ее толстая упругая «пуповинная» (словечко из современного поэтри-словаря) связь с космосом.

Сидя в модном месте в центре Москвы, слушая модную столичную поэзию, «красна девица» в анти-ковидной маске грезит чёрти-чем, санками-салазками, скрипками-цыганами, лодочкой без вёсел, овином да гумном, и — тискает запотевший гаджет в кармане, обжигается о слова...

Что-то есть в этом как-бы-наиве, всю дорогу прособиравшемся стать стёбом, но ставшем чем-то другим.

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

Что-то есть в этом акынстве короткой строки, в этих анахроничных «шузах», с которых натекло на пол «паблик-зальца». И в соседстве паблик-зальца с гумном — тоже что-то есть. Может, то же самое, что в словах из песни Визбора — «Ясень с видом деревенским/ приобщился к вальсам венским», только в данном случае у нас не ясень, а клён.

Нет, не нащупывается внятное «обоснование», чем мне нравится этот текст... Успокоюсь на том, что в образе лиргериони я увидела недавнюю себя.

Есть и замечания по технике, например: «В старом паблик-зальце, / ведь полуподвал» — зачем здесь «ведь»?

«В лодочке без днища,/ даже без весла» — по логике вещей, «даже» здесь должно относиться к «днищу». Без весла лодочка еще худо-бедно плыть может, а вот без днища это уже и не лодочка никакая.

Ну и финал показался зажёванным.

Не уверена, что этот текст пройдет дальше, но от меня лично ему огромная симпатия и три розы.

ЮМ:

Таня, а мне показалось, что это очередной фельетон. Он про то, что есть вот, дескать, неразумные конченные почвенницы, которые про гумно с овином пишут где-то пишут (не знаю, что это за «паблик-залец», это, вестимо, «паблик» ВК, который ещё немножко «залец»), такие все в петле тоски, но вот все в итоге просто тенью на крыльце останутся.

Что-то вдруг вспомнилось «останусь снегом на щеке / останусь светом вдалеке, / Я для тебя останусь светом». Не люблю тексты, рассказчик которых стремится быть в белом пальто, люблю тексты, преображающие всё вокруг — и субъекта, и человека, и рассказчика, и наблюдателя (ну, насколько те могут преобразиться, конечно).

Даже если смотреть на этот текст не как на фельетон, а как на признание некоей лирической героини, то признание выглядит в духе «ну и что?»

А, ну и клён пришёл в пару к прекрасному картавящему клёну из стихотворения пораньше.

Кубок-травести прямо в этом году.

Вопрос от Доктора:

В двух местах по две строки понравилось. Попробуетесь угадать какие?

[Конкурсное произведение 239. "Существительные"](#)

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

ЮМ:

Так получилось, что пишу я это после Тани, а читаете вы перед тем, как прочесть её рецензию. И это тоже удивительная история: писатель уже знает, что он написал, а текст ещё не появился / не проявился, или вот, ещё пример — смс от банка уже пришла, а человек ещё не знает, что зарплата поступила, а двадцать лет назад нужно было идти в банкомат и там проверять баланс карты. Всё изменилось и стало совершенно другим.

В том числе и отношения с памятью — уважаемый текст, оглянись, пожалуйста, как часто вокруг тебя произносят «не помню». Как часто звучит слово «память» в разных контекстах, как путешествует между ними, стираясь всё больше и больше.

И вот я встречаю в тексте «памяти вены» — и пожимаю плечами, какой из?

ПК:

На мой вкус, очень рыхлое стихотворение. Многоводное, многословное.

Или так: слишком многое из того, что должно происходить «за кадром», всё это нащупывание слов, происходит «в кадре», и читатель вынужден наблюдать эти черновые работы мысли.

ЛГ что-то ищет «от обратного», методом исключения, негативации: через «нет», «не», «ни». Следить за этими поисками мне было скорее утомительно. Эмпатии не случилось.

ЮМ:

Таня, для любителей любую реплику брать на вооружение «так, не и ни значит в больших количествах нельзя» и т.д., позволь мне сделать небольшой экскурс. Методом исключения вполне можно определять, это апофатический метод, им в далёкой Византии первый раз определили «что есть Бог» не с помощью эпитетов, а с помощью такого хода от противного. Апофатическое богословие неразрывно связано с православием, может и в этом причина того, что у нас «не» со словами в рекламе работает совершенно не так же, как в американской культуре. Но поближе к нам и подальше от рассуждений — эта негативация — невероятно сильный приём, и очень жаль, что он здесь выглядит как проявление неуверенности, а не проявление силы речи для выражения непознаваемого.

И я совершенно с тобой согласна, дорогая коллега, что здесь эти «не» и «ни» выглядят скорее как артефакты поиска речи, чем как определение непознаваемого.

Вопрос от Доктора:

Не думать о переплетах... не думать о переплетах...
А вам слабо — не думать о переплетах?

[Конкурсное произведение 240. "Комарик"](#)

Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

ПК:

Туалетная тема, которую в этом сезоне разрабатывает автор «Обстоятельств...», оказалась заразной как минимум еще для одного автора, вот этого.

Но если в «Обстоятельствах» туалетный антураж несет на себе определённую смыслово-символическую нагрузку (гитлеризм как отхожее место истории, выгребная яма евгеники и «расовой гигиены»), то здесь деревянный дачный сортир — это лишь повод автору похихикать, наблюдая за насекомыми страстями в таком неприглядном и неароматном месте.

Если говорить прямо и без обиняков, то данный текст — образчик довольно инфантильного ч.ю.

ЮМ:

Я так понимаю, что это текст-разговор с Чуковским. Ну или «с веток лишайник уснея / свисает до самых корней, / навстречу летят чернея / уж восемь ему фонарей» — про что ещё может быть? Пользуется при этом текст вполне себе словарём столетней давности, интонацией футуристов и немножко северянин получается.

Если это опыт перевода с языка на язык, то он вполне себе [в опыте перевода с русского на русский Сергея Завьялова](#)

, который ставил себе задачу поболее. Ну насколько это видится на расстоянии от этого опыта.

Вопрос от Доктора:

Переосмысление классики на «инязе»?

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

Заключение:

ЮМ:

Малый восторг — !

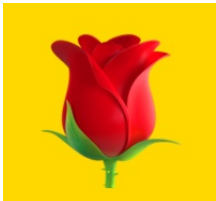
Автор: Субъектив
17.11.2020 02:00

[Конкурсное произведение 231. "Не Ной"](#)

Полный восторг — !!

[Конкурсное произведение 233. "На поводке"](#)

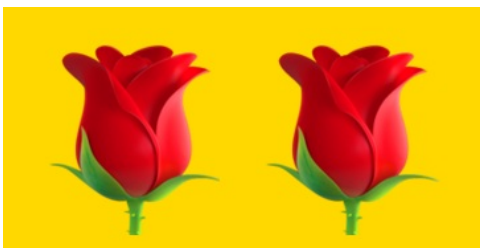
ПК:

[Конкурсное произведение 226. "Любовь после родов на 28 неделе"](#)

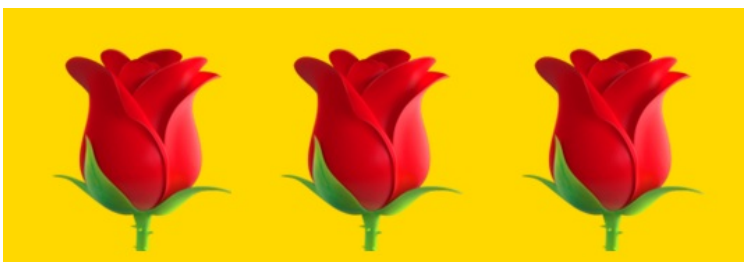
[Конкурсное произведение 231. "Не Ной"](#)

[Конкурсное произведение 234. "Старушка с вязанием"](#)

[Конкурсное произведение 225. "Базар"](#)

[Конкурсное произведение 227. "Лунное"](#)

[Конкурсное произведение 223. "Фантазии в манере Брейгеля"](#)

[Конкурсное произведение 233. "На поводке"](#)

[Конкурсное произведение 238. "Клен плененный"](#)

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ